

953 год

С утра прошел сильный дождь, потом выглянуло солнце.

Город отряхнулся, радостно засиял влажными улочками.

Надир вышел из дома, сменив домашний халат на уличный и натянув на ноги легкие тапки. На голове легкая белая шапочка. Шевеля губами, поглаживая бороду, потихоньку бормотал, чтобы не забыть: «Купить зерен, мяса, куриных яиц, молоко, капусту и морковь. Отдать долг писарю за письмо к отцу. Обменять у кузнеца три подковы на бутыл с краской. Купить ткань для платья дочки, казан, глиняный кувшин побольше и две миски».

— Надир! — закричала женщина из глубины дома — Казан и миски не забудь, а то готовить не в чем!

— Да помню я, помню! — поморщился Надир и ускорил шаг.

Быстро перебирая ногами, он шел на базар между маленькими глиняными домиками. Дорога, стоптанная тысячами ног, была скользкой и влажной после дождя.

Постоянно встречались знакомые, сидевшие около входа в свои дома. Надир приветствовал их, желая, чтобы Аллах принес счастье и благополучие в их жилища.

— И тебе всех благ, Надир! — отвечали знакомые.

Первым делом он забежал к кузнецу, забрал подковы в обмен на краску. Свою корову пришлось зарезать в прошлую зиму, куры погибли от болезни. Из скотины остался только старый конь. На него каждое утро Надир навешивал бутылки с краской, которую он делал по вечерам. Потом они ехали на базар, продавать краску.

Накануне Надир приболел, у коня отвалились подковы. Вечером с инструментами придет брат, подкует коня, он это умеет. А то кузнецу слишком дорого платить.

Потом торговец красками вышел на базарную площадь. Нашел писаря, отдал

давний долг. Пошел по торговым рядам, быстро купил все самое нужное. Нагруженный покупками, потихоньку пошел домой.

По дороге остановился передохнуть под молодой арчой.

Рядом проходила пожилая нищенка, посмотрела на Надира, подошла.

— Уважаемый, хочешь узнать будущее?

Надир покачал головой.

— Уйди, женщина, нет у меня денег.

— А зачем деньги? Старая Инджа задаром расскажет.

— Не надо мне ничего, дай отдышаться.

— Вот смотри на свою ладонь. Жить будешь долго, семья большая у тебя, будет еще больше. А потом все они уйдут из этих мест.

— Куда уйдут? — против воли заинтересовался Надир.

Нищенка поцокала языком.

— В степи уйдут, будут там жить, скот возделывать и кочевать. А это место надолго пустым станет.

— Почему?

— Потому что буран сильный будет. Вырвет все дома, все стены с корнем. Всех людей здешних разметает по свету.

Надир вздрогнул, глядя на морщинистое лицо и толстый нос старухи.

— Что ты болтаешь, старая карга? Какой еще буран?

— Старая Инджа никогда не врет. А буран красный будет. Надолго утихнут эти места. А потом придут белолицые воины и возродят город. И будут здесь много людей жить. Много больше, чем сейчас. На железных конях по земле ездить смогут. Железных огнедышащих драконов оседлают, по небу будут кататься.

Надир махнул рукой.

— Что-то совсем ты уже из ума выжила, старуха! Иди, не мешай мне.

— А чтобы твой род остался на земле, подари этому дереву что-нибудь из своего имущества. Мне ничего не надо, оставь арче.

— Ага, еще чего. Чтобы ты потом забрала?

— Старой Индже ничего не надо. А вот арче подари. Хотя бы этот казанчик.

— Убери руки, старая ведьма. Сказал же, не оставлю.

Недовольно поднявшись, Надир собрал покупки и пошел домой. Нищенка осталась позади, что-то бубня под нос. На ушедшего торговца тканями она не обращала внимания.

Через полчаса, обливаясь потом, Надир открыл калитку и вошел во дворик дома.

Жена вышла с двухмесячным младенцем на руках. Поджав губы, осмотрела сделанные Надиром покупки.

— Мясо чего-то несвежее. Опять тебе подсунули не то. Сколько раз говорить, внимательно смотри, перед тем, как покупать!

Потом перевернула капусту.

— Слишком большую взял. А здесь, снизу, совсем пересохшая. Не мог глянуть, что ли?

Пощупала ткань.

— Материал грубоватый. Я же говорила, надо как у Зарифы, видел, какое она платье сшила своей племяннице?

Огляделась по сторонам.

— А где казан?

— Да вот же он... Подожди, где казан? Я покупал, точно помню.

Жена положила младенца на траву. Вся подобралась, как готовая к смертельному броску кобра. И спросила тихим от еле сдерживаемой ярости голосом:

— Ты что, хочешь сказать, что потерял казан?

— Э-м-м. Я его положил вот сюда. Потом, когда прилег под арчой, он тоже был, я его под руку положил. А вот после...

— Нет, ну как можно быть таким идиотом? Тебе хоть какое дело ни поручи, все равно умудришься испортить! Ну что, трудно было принести казан домой?

— Подожди, там была одна побирушка, она заморочила мне голову...

— Нет, это ты заморочил мне голову! Когда уговорил поехать в этот забытый богом край, в эту деревушку под названием Алмату на краю света! И зачем я не послушала своих родителей, когда выходила за тебя замуж? Они ведь предупреждали, что ты никчемный и безалаберный идиот!

Младенец проснулся от криков жены и горестно разрыдался. По его щеке полз жучок. Другие дети осторожно высовывали головки из дома и смотрели на разбушевавшуюся мать.

— Халима, я, наверное, обронил казан около арчи. Сейчас пойду и принесу его.

— Ты от своих красок совсем разума лишился? Та старуха, которая обвела тебя вокруг пальца, как ребенка, уже давно утщила его. Занеси лучше все продукты в дом! Я удивляюсь, как ты вообще целым с базара вернулся? Голову свою под арчой не забыл, горе ты мое?

Всем своим видом изображая грусть по поводу потери казана, Надир стал таскать покупки. Жена зашла в дом, увидела, что одна из дочерей порвала платье и обрушила гнев на новую жертву.

Вечером Надир сходил-таки обратно к арче, но потерянного казана, конечно же, не обнаружил.

1853 год

Войсковая колонна по сигналу устроилась на вечерний привал. Усталые после длительного перехода казаки расседывали коней, разводили костры, варили похлебки.

Начальник отряда майор Перемышельский с инженер-поручиком Александровским поскакал дальше, осматривая долину, в которой остановились на отдых войска.

— Какие места здесь душе приятные, Гришка! — широко вздохнув, протянул фельдшер Алексей своему приятелю Григорию Шанданову — Да брось ты копаться в вещах, посмотри вокруг.

Тенистая осенняя долина, омываемая двумя речками, была действительно

чудо как хороша. На юге синели горы. По зеленому травяному ковру привольно раскинулись белые юрты, из которых тянулись струйки дыма. Рядом бродили тучные овцы. От деревьев, изобильно растущих вдоль речек, тянуло заманчивым ароматом спелых яблок.

— Да — согласился лекарь-офицер, отвлекшись на секунду и подняв голову от вещевого мешка — Сущий рай на грешной земле. Слушай, ты не знаешь, куда я котелок подевал?

Алексей постелил шкуру барана под старой арчей, оказавшейся неподалеку. Уселся, с удовольствием закурил долгожданную трубочку. Выдохнул клубы дыма, сощутив глаза, смотрел, как далеко-далеко маленькие фигурки майора Перемышельского с сопровождающим офицером показались на вершине холма, что-то говорили, показывая на долину.

— Не видел я твоего котелка, Гришаня. Видать, майору это местечко тоже приглянулось. Вон как ручками машет!

— Нет, по плану мы должны основать укрепление в Иссике или в этом, как его, Талгаре. Здесь, конечно, тоже хорошо, но там уже заложены основы поселения. Ну где же этот котел? Как мы ужин готовить будем?

— Скажи денщику, пусть у кашеваров опять возьмет.

— Нет, я позавчера высказал им неудовольствие за тухлую рыбу. Теперь они меня терпеть не могут. Не дадут-с.

Угроза сна на пустой желудок не могла нарушить безмятежное состояние фельдшера. Он отвлекся от созерцания долины, посмотрел на соратника.

— Давай загадаем так, Гришка. Ежели мы найдем сейчас котелок, то пойдем к майору и предложим выстроить поселение в этой долине. А не сыщем, пусть идет дальше и строит где хочет!

— Котелок найти нелегко, Лешка. Сейчас все трапезничают, кто же тебе даст задарма?

— А вот посмотрим! Договорились?

Лекарь кивнул. Густые усы топорщились и с надеждой смотрели вверх.

Фельдшер соскочил с шкуры, вытряхнул трубку. Подозвал денщика:

— Коля, помнишь, унтер второй роты Краснорябов упоминал, что у него котелки лишние завалились? Иди попроси один.

— Не получится, Лексей Яковлевич. Треснул у них лишний котелок вчера, на костре передержали. Я уж у всех поспрашивал.

Усы лекаря безнадежно повисли кончиками вниз.

— Я же говорил, Леха. Подождем, пока освободится котелок в третьей роте.

Фельдшер посмотрел по сторонам.

— Не хочу ждать. Я же проиграю тогда. Давай попробую поменять у кашеваров на шкуру.

Подошел к валяющейся на земле шкуре барана, поднял было, чтобы свернуть. Но шкура уперлась. Фельдшер потянул сильнее.

— Смотри, она зацепилась. Что это такое? Мать честная, Гришка, глянь, что я нашел! Это же котелок!

И впрямь, из земли действительно вылез железный округлый предмет. Это был старинный горшок для варки пищи.

Лекарь подошел поближе, подкрутил кончики усов.

— Действительно, котел. Вернее, казан, как их здесь называют. Слушай, но он ведь очень старый?

— Ну и что, главное, целехонек! Давай, Коля, готовь щи. Денщик радостно умчался мыть найденный сосуд в речке. А фельдшер повернулся к товарищу.

— А ведь я выиграл пари, Гриша! Нашелся-таки котелок! Как поужинаем, сразу к майору, будем уговаривать разбить здесь укрепление!

Лекарь довольно потирал руки.

— Никаких возражений, Алексей! Это ведь такое радостное знамение!

Котелок был присоединен к вещевому имуществу войсковых лекарей и служил им долго и славно.

Спустя год, 4 февраля 1854 года российским царем Николаем I был подписан указ об основании укрепления Верный.